

Алёна Янушко

Верный друг

6+

Алёна Янушко

Верный друг

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Янушко А. В.

Верный друг / А. В. Янушко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Часто в стремлении поскорее стать взрослыми мы забываем о наших детских мечтах...

Янушко Алёна Владимировна
Верный друг

Тадам... тадатададам... тамтарарарарам... Звучало издалека, звучало давно. Солнечный луч отразился белым на шершавой поверхности покрытой сиреневой краской крышки уже немолодого фортепьяно. Давно звучало «гарамтарарараратарам» из-под этого недвижимого старого дерева, которое теперь, словно саван накрывало белые клавиши. Пыли не было, её иногда протирали. Но кому нужен чистый и напроочь расстроенный инструмент. Недавно привезли целую партию, только из нового дерева, поставили в зал. Рядом с новыми отполированными до блеска инструментами фортепьяно выглядело как грязное бесформенное пятно. Покрытое перламутровой сиреневой краской с лёгкими кружевными узорами, оно было сыграно в винтажном стиле, что придавало ему особый характер среди окружавшего его чёрно-белого однообразия.

Ремонтные работы были в самом разгаре, и инструмент ощущал себя в эпицентре событий. Нет, фортепьяно не было строительным инструментом, но оно помогало, оно поддерживало строителей, всегда вовремя попадая им под руку. Будучи вешалкой, подставкой, обеденным столом, ящиком для хранения шурупов, фортепьяно было преисполнено невероятной гордости за свою нужность. Хотя где-то далеко в струнах души звучал детский голосок: «Мама, не нужно складывать на инструмент вещи! Ольга Михайловна не велела нам этого делать, она сказала инструмент может расстроиться!»

«Расстроиться». Слово повисло в воздухе и приобрело протяжённое звучание. Расстроиться можно, когда ты никому не нужен, а если ты жизненно необходим, то можно только радоваться. Фортепьяно довольно часто расстраивалось, точнее, оно было расстроено последние пять лет своей жизни, и чем больше оно расстраивалось, тем меньше в нём была необходимость.

Недавно устроившаяся на работу низенькая желтоволосая девушка подошла как-то к фортепьяно, провела рукой по скользкой крышке и сказала: «Как много трещин!», и принесла сиреневую краску. Через неделю трещин не стало. Никогда ещё фортепьяно не ощущало себя таким нужным! В тот момент, когда тонкая кисть художницы завершала последний рисунок, время длилось бесконечно долго, ведь когда с нами происходит что-то хорошее, мы мечтаем, чтобы это длилось вечно.

«Смотрите, Татьяна Викторовна! Вот теперь сюда можно поставить цветы!» Цветы! Что может быть лучше цветов! Когда тебе дарят цветы, разве это не подтверждение того, что тебя очень ценят? Желтоволосая художница принесла белую кружевную салфетку и фиолетовую вазочку. В тот момент, когда она расстилала кружево вдоль поверхности инструмента, в зал вошла высокая женщина с короткой причёской.

Несколько лет назад эта женщина часто открывала крышку фортепьяно и твёрдо, с невероятной уверенностью исполняла музыку. Потом её назначили на более высокую должность и дни, наполненные детским смехом, остались для неё в прошлом. Теперь она не проводила уроки пения, не ползала на коленках по полу и не показывала «трусичку зайку серенького», теперь она сидела за письменным столом в кабинете. Она уже давно забыла, что в детстве она сначала села за инструмент, а потом, уже когда учителя стали жаловаться, что Таня, вместо того чтобы выполнять на уроке задание, ползает по полу и поёт, вот только потом родители уговорили Таню сесть за стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.